

В голове Гарри внезапно возник образ колосса: широко расставленные ноги, повелитель всего, что он видел, прочно укоренившийся в обоих мирах и готовый сразиться со всеми претендентами. Немного повывав миры волшебников и маглов, Гарри задумался, не мир ли гоблинов предстал перед ним. Он вдруг почувствовал себя двенадцатилетним мальчиком, каким и был.

"Теперь, - сказал гoblin, возвращая внимание Гарри к настоящему. "Теперь, когда у нас есть немного личного пространства, нам не нужно так уж сильно соблюдать формальности". Он сидел за крепким письменным столом из красного дерева, занимавшим почти всю левую часть комнаты, и стоял на одном из тех красивых кожаных кресел, которые вращались. Гарри сдержал желание спросить, как ноги маленького гоблина достают до пола, чтобы поворачивать его.

Самым необычным в кабинете была не причудливая форма и не разрозненный вид, а странный снежный шар, лежащий сейчас среди папок и файлов Владыки на его столе. В отличие от всех других снежных шаров, которые Гарри когда-либо видел, на этом была изображена не маленькая счастливая деревушка с кружащимися вокруг неё блёстками, а модно одетая оливковокожая пара, танцующая в скандальной близости друг от друга. Это было очень похоже на телевизор, засунутый в хрустальный шар, только без звука.

"Поскольку это расследование и аудит - результат вашего расследования, вы имеете право на ответы, которые у нас есть", - начал гoblin очень деловым тоном, заставившим Гарри подумать, что Владыке на самом деле вполне хватает формальностей.

"Это далеко не полная картина; мы надеемся, что вы сможете прояснить нам некоторые важные моменты. Не стесняйтесь, присаживайтесь, - Владыка жестом указал на пару стульев размером с гоблина, которые стояли напротив окон с закругленными концами, - это, вероятно, займет некоторое время".

Гарри придвинул один из крошечных стульев поближе к столу и постарался устроиться поудобнее.

Корпорация "Гринготтс" хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить, насколько мы шокированы и потрясены действиями вашего бывшего менеджера по работе с клиентами. Хотя "Гринготтс" заверяет вас, что никакого злого умысла с его стороны не было, он по-прежнему готов гарантировать безопасность и сохранность ваших активов - в соответствии с правилами Министерства, и так далее, и тому подобное", - закончил гoblin, взмахнув рукой.

Казалось, гoblin внезапно занервничал, перетасовывая свои папки.

"Я полагаю, что в качестве введения в корпоративную культуру Гринготтса следует немного объяснить, почему некоторые нарушения не были замечены до сих пор".

"Какие нарушения?" спросил Гарри.

"Те, о которых говорилось в вашем письме, собственно говоря". Гоблин достал платок и вытер лысую голову, бросив взгляд на дверь, словно ожидая помощи в этом особенно неудобном разговоре.

"Здесь, в Гринготтсе, мистер Поттер...", - и вдруг гоблин остановился. "- Или вы предпочитаете обращаться к нам по имени Гарольд?"

"Меня зовут Гарольд?" спросил Гарри.

Глаза Владыки опустились к папкам, с которыми он привык иметь дело, и он перелистнул несколько страниц, пока не нашел то, что искал.

"Гарольд Джеймс Поттер, родился в Сент-Мунго 31 июля 1980 года в семье Джеймса Чарлуса и Лилиан Эванс Поттер?" - процитировал гоблин.

"Это мой день рождения", - сказал Гарри. "Я никогда раньше не слышал о святом Мунго, и все всегда называли меня просто Гарри, а мою маму - Лили".

"Ха", - хмыкнул гоблин, делая пометку в своих файлах. "Святой Мунго - это больница для волшебников в Лондоне, там рождается большинство детей-волшебников, чтобы вы знали. Лично я думал, что вся эта история с Гарри была частью этой ерунды про "Мальчика-Который-Выжил". Знаешь, - Бархок с любопытством посмотрел на него, - я никогда не пойму человеческой потребности изменять собственное имя. Единственное, что есть у гоблинов, это "Готтс" и "Полудурок", - сказал он, обращаясь к статуе в зале. "Готтс знает, что они придумают, если это станет распространено у нас. Как бы ты назвал меня, Чоки?"

Гарри задумался, должен ли он смеяться, и, к счастью, его спас своевременный стук в дверь, когда в комнату просунул голову тот самый волшебник с обрубленным лицом.

"Я услышал, как танцуют сальсу, и решил постучать", - сказал человек, которого он помнил как Личфилда.

"Лестер! Входи, входи", - крикнул гоблин.

"Сальса?" - спросил растерянный Гарри.

"Рад снова видеть тебя, Гарольд", - сказал Личфилд, его шишковатая рука слегка надавила на плечо Гарри, когда тот двинулся за ним, чтобы взять другой стул.

Очевидно, он носит имя "Гарри", - пояснил Бархок.

"В конце концов, мать всегда побеждает", - сказал за его спиной Личфилд.

"Все в порядке?" - спросил Владыка.

"Иначе бы нас здесь не было. Простите, что так долго; у Гропегольда много кузенов. Сомневаюсь, что вы от них что-нибудь получите, они уже много лет пытаются урвать свой кусок".

"Мы можем оказать любое дополнительное давление, чтобы заставить его говорить", - сказал Бархоук, махнув рукой.

Крошечное кресло Гарри затрещало, быстро разрастаясь вокруг него. Он думал, что это сделал гoblin, пока по мановению палочки Личфилда его собеседник не увеличился в размерах, а старый волшебник не сел рядом с ним.

"Он уже говорит?" - спросил гoblin.

"Пока нет", - ответил маг. "Не перестает кричать на нас, чтобы мы поняли, в какой беде он на самом деле оказался. Теперь, когда паника улеглась, он, должно быть, думает, что у него есть все шансы не сдаваться сразу".

"Нам бы не помешало побольше паники".

"Так что происходит?" спросил Гарри, уставший от того, что с ним обращаются так, будто его здесь нет. "И что значит "мать всегда побеждает"? Вы сказали, что мы уже встречались?" спросил Гарри у Литигатора.

"Можно сказать, что я видел вас раньше, хотя я сомневаюсь, что вы можете сказать то же самое. Сомневаюсь, что ваши глаза могли сфокусироваться в то время, вы были очень молоды. Это было тогда, когда ваш отец получил поместье от Шарлуса".

"Лестер начал свою карьеру в качестве судебного исполнителя при вашем деде", - сказал Бархоук в качестве вступления, наконец-то, похоже, найдя тему, которая его устраивала.

"Если бы твой отец захотел, тебя бы назвали Джеймсом-младшим или Джейми - Мерлин нам в помощь, но твоя мать настояла на Гарольде - или Гарри, в честь ее отца", - сказал он небрежно. "Да, это моя сфера деятельности, - согласился Лестер. "Устанавливать границы, разрешать споры, собирать плату за пользование и аренду, настучать по голове, если люди забывают, что к чему", - сказал он, подмигнув. "Не то чтобы мне приходилось много этим заниматься, - пояснил он. "Ваша семья всегда умела находить хороших людей. Сидишь с ними за чаем, а они вдруг: "Ой! Я забыл, что мы должны вам денег!""

"Моя семья владела землей?"

"Владела землей", - поправил старый волшебник. "Поттер и земля идут рука об руку", - так они

говорили. Даже Гропегольд не смог бы продать ее за то, что выгнал с нее людей. Без твоего совершеннолетия и с твоего особого согласия".

"Тогда почему он выгонял людей с их земли?"

"С твоей земли", - снова поправил его Личфилд, показав пальцем, что Гарри получит хорошую взбучку, если в ближайшее время не усвоит разницу.

"Это не такая уж редкость для помещичьих усадеб", - пояснил Бархоук. "Их осталось очень мало, но время от времени они сменяют друг друга, новое поколение привносит новые идеи, как использовать землю, или просто хочет иметь немного больше денег на руках, и тогда они вытесняют людей из своих владений..."

"Естественно, мы все думали, что именно это он и делает для вас", - сказал Лестер. "Возможно, пройдет еще пять лет, прежде чем вы сможете вступить в наследство, но если вы уже решили, что предпочтете сверкающее золото земле вашей семьи...", - Личфилд скорчил гримасу, чтобы показать, что он думает об этой идее. "Лучше начать как можно раньше, чем продлевать чью-то аренду еще на десять или двадцать лет и заставлять вас ждать, чтобы растратить свое наследство".

<http://tl.rulate.ru/book/103474/3592716>